

Нелюбовь к эмигрантам

Сериалы—лауреаты «Эмми» плохо приживаются в России

ТВ сер. зертв. о.б. Коммерсантъ 2. - 2006. - 29 авг. - с. 13.

В Лос-Анджелесе состоялась 58-я ежегодная церемония вручения премии «Эмми». В номинации «Лучший драматический сериал» победил шестой сезон сериала «24», который российские зрители могли видеть на «Первом канале». Кифер Сазерленд, сыгравший в нем роль агента контртеррористической службы, был признан лучшим актером. Рейтинги «Первого канала» свидетельствуют о том, что российская публика мастерства актера просто не заметила. Над тем, почему в России так внимательно относятся к премии «Эмми» и так равнодушны к ее фаворитам, задумалась МАЙЯ СТРАВИНСКАЯ.

Лучшим мини-сериалом признали исторический фильм «Елизавета I» с участием Джереми Айронса, лучшим комедийным сериалом стал фильм «Офис», лучшей актрисой была признана Джулия Луис-Дрейфус («The New Adventures Of Old Christine»). Ни одно из этих названий российскому зрителю ни о чем не говорит. И по себе факт, что к лауреатам «Эмми» и к самой премии в России проявляют интерес, удивителен. Потому что те сериалы, которые в результате доходят до России, проваливаются в рейтингах. Есть, конечно, и исключения — успешно прошли «Секс в большом городе» и «Остаться в живых». Но российская телеаудитория не заметила ни «Клан Сопрано», ни «Клиент всегда мертв», ни «Отчаянных домохозяек». Поэтому на российских телеканалах фильмы—лауреаты Primetime Emmy Awards если и показывают, то не в прайм-тайм, а ближе к полуночи.

Надо пояснить, что американские сериалы последнего десятилетия отличаются от того, к чему привык российский зритель. Телепроекты, сценарии которых по ходу съемок переписываются в угоду поклонникам, ушли в прошлое. Истории с неожиданно «умирающими» нерейтинговыми героями считаются телевизионным моветоном. Сейчас в основе всех телепроектов лежит законченный сценарий, который не стыдно было бы отдать и в Голливуд, а бюджеты телепроектов сравнимы с голливудскими. Так, по мотивам сериала «24», в котором каждая серия описывает час из жизни специального агента антитеррористического управления, снимут полнометражный фильм, а «Сексу в большом городе» только ссора актрис помешала выйти на большой экран.

На американском телевидении наметилась общая тенденция в телепроизводстве — бывшие создатели ситкомов делают ставку на интеллектуальные сериалы. Сценарии этих телепроектов больше напоминают авангардную прозу, просто пересказать сюжет невозможно — это действительно «надо видеть». Так, в «Остаться в живых» не только рассказывается история выживших в авиакатастрофе, но и задается философско-мистический вопрос в духе «Моста короля Людовика Святого» Торнтон Уайлдера: как судьба подбирает людей, обреченных на гибель?

Можно было бы посетовать на то, что эти сериалы доходят до нас слишком поздно, когда мировая волна популярности уже схлынула. Но это-то как раз нормальная практика: сначала сериал проходит в стране-производителе и уже потом по результатам рейтингов «с отставанием» распространяется по всему миру. И становится, несмотря на это, популярным.

Чтобы раскрутить в России рейтинговые в Америке сериалы, руководство каналов проводит масштабные пиар-акции, как например канал ТВ-3, который сейчас демонстрирует провалившийся на НТВ «Клан Сопрано». Для этого по примеру американского производящего канала НВО российский канал пустил по городам такси, из багажника которого свисает рука трупа. Ну этим нас, положим, не удивить — даже реакции правоохранительных органов еще не последовало. Телевизионщики придумывают и свои рекламные ходы, например, заказывают перевод популярному «голосу» — пе-

Контртеррористическому агенту Киферу Сазерленду, несмотря на все «Эмми», на нашей земле «Ментов» не победить ФОТО AP

реводчику Дмитрию Пучкову («Гоблин»). Но, как показал сериал «Клиент всегда мертв», даже концептуальная озвучка фирменным гнусавым голосом положения не спасает. На место качественной телепродукции рано или поздно приходят питерские детективные сериалы и адаптированные ситкомы.

Выходит, что интеллектуальные дорогостоящие сериалы не находят в России зрителя, который, как и наше телевизионное производство, завис на уровне чуть выше латиноамериканских «мыльных опер» и несколько ниже устаревших западных ситкомов. И трудно сказать, когда к итогам «Эмми» начнут присматриваться и в России.